

О ЛИТКЕНСЕ В. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛИТКЕНС Владимир Александрович, родился в 1891 в Москве. Получил высшее образование, санитарный врач. Социал-демократ, член Московского Комитета РСДРП (м). В 1920 — арестован, заключен в Бутырскую тюрьму, позднее освобожден. 29 марта 1921 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. В 1922 — выслан в Германию бессрочно. В конце 1926 — вернулся в Россию. 29 января 1927 — арестован по подозрению в шпионаже, 1 апреля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Ульяновскую область. 13 января 1930 — освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселился в Новочеркасске. В марте 1931 — арестован в Москве и заключен в Бутырскую тюрьму. С 1 июня провел пятнадцатидневную голодовку. В 1931 — выслан на 3 года в Алма-Ату, Ю затем переведен в Акмолинск.

В феврале 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Берта Александровна Бабина¹.

<15 февраля 1932>

«15/II 32 Алма-Ата

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Мною получено от д<окто>ра Владимира Александровича Литкенса, политссылного по делу с-д, письмо личного характера, содержащее копию его заявления начальнику акмолинского ОГПУ, которую, переписав, считаю нужным довести до Вашего сведения вместе с некоторыми обстоятельствами, предшествовавшими подаче этого заявления.

В<ладимир> А<лександрович> Литкенс, врач, научный работник по исследованию профвредностей, был оторван от начатой и успешно им ведшейся в г<ороде> Алма-Ата лабораторной работы по специальности, и постановлением Алма-Атинского ОГПУ переброшен 29/XII 31 г<ода> в Петропавловск. Оттуда, едва начав там работу санитарного врача, был снова переброшен в Акмолинск, где свирепствует в настоящее время жестокая эпидемия сыпного тифа, и где он пытался снова начать работу санитарного врача по борьбе с этой эпидемией. Однако начальником местного ОГПУ ему было заявлено, что он "передается" так наз<ываемому> Спец<иальному> переселенческому Управлению, т<о> е<сть> управлению концлагерями. От этого он решительно отказался, и дальнейшее видно из прилагаемой копии заявления. Для большей ясности дела приведу цитату из написанного мне (просто в порядке дружеских личных отношений) письма: "Я решительно отказываюсь. И дело, по-видимому, дойдет в ближайшие дни до самого тяжелого конфликта. Обстановка для конфликта чрезвычайно неблагоприятна, и, видимо, предстоит проделать очень тяжелую эпопею, хуже той, что была пережита этой осенью.

Удастся ли параллельно поставить в известность Москву — не знаю, думаю, что это будет очень трудно отсюда"...

Именно последние слова заставили меня, многоуважаемая Екатерина Павловна, написать Вам это письмо, т<ак> к<ак> "осенняя

¹ Бабина Берта Александровна, родилась в 1894. Член партии эсеров, с 1917 — член партии левых эсеров. С сентября 1920 — проживала в Москве, работала в Профинтерне. В 1921 — арестована и заключена во внутреннюю тюрьму, в феврале 1922 — в Бутырской, в августе — в Лефортовской тюрьме. В 1923 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Челябинск, 25 мая 1925 — приговорена к 3 года ссылки и отправлена в Зырянский край. В 1928 — жила в Воронеже, затем в Москве. В 1931 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Алма-Ату. В 1937 — отправлена в Севвостоклаг (на Колыму). В 1955 — освобождена, в 1983 — скончалась в Москве.

эпопея", о которой упоминает В. А. Литкенс, заключалась в голодовке в Новочеркасской тюрьме, длившейся 31 день, которую он едва пережил, и которая сильно подорвала его силы. Не стараясь повторять бесполезных слов относительного бессмысленного и преступного злоупотребления силами и знаниями высококвалифицированного ученого специалиста, — просто не использования этих сил и знаний, — прошу Вас, Екатерина Павловна, принять все мыслимые и возможные меры для предотвращения назревающего конфликта, который может повести только к одному результату — верной смерти В. А. Литкенса.

С приветом
Уважающая Вас

Берта Бабина.

15/II 32
Алма-Ата»².

На письме — две пометы:

«Передано в С<екретный> О<тдел>».

«Дадут разъяснения, что принуд<ительный> труд как врача не мож<ет> быть использован».

В 1933 — Владимиру Александровичу Литкенсу разрешено свободное проживание, вернулся в Москву, работал в Наркомате труда.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д.778. С. 158-159. Автограф.